

Масштабность миниатюр

Завтра завершаются гастроли в нашем городе Московского театра миниатюр. Этот театр мы знаем давно. Однако нынешняя встреча с ним существенно расширила наше представление о его коллективе. В театр пришли молодые режиссеры М. Левитин, А. Вилькин, И. Райхельгауз, А. Арбе, Н. Парилова. Они, в свою очередь, привели в труппу новых интересных актеров.

По гастрольной афише можно проследить, как от постановки к постановке театр добивается все большей целостности идейно-художественного замысла, единства ансамбля, выразительности и театральной образности. Если «Избранные миниатюры» М. Жванецкого — традиционный эстрадный концерт, состоящий из отдельных номеров, то уже «Искренне ваш» в исполнении Р. Карцева — настоящий монспектакль со своим режиссерским решением (Н. Парилова) необычайной стилистикой. Определить его жанр можно как лирико-философскую клоунаду. Р. Карцев уместен в образе клоуна раскрыть не только свои возможности как актера эксцентрического, ему оказываются доступны и проникновенный лиризм и желание осмыслить всерьез то искусство комического, которым он прекрасно владеет.

«Как это было» — следующий шаг от монспектакля к

более сложной полифонической театральной структуре. В Славутич и А. Вилькин назвали свою пьесу по произведению И. Ильфа и Е. Петрова сатирическим обозрением. Тем не менее оно не похоже на традиционные эстрадные обозрения. Само понятие «обозрение» предполагает известную поверхностность. Спектакль, поставленный А. Вилькиным, этим недостатком не страдает. Он не только высмеивает мажандство, сутяжничество, бюрократов. Каждая из включенных в него миниатюр прочитывается в контексте той эпохи, в которую они были созданы, в контексте биографии самих Ильфа и Петрова. Актеры, выступавшие от лица писателей (А. Пожаров и В. Шимановский), комментируют происходившее, спорят с персонажами, выступают в качестве героев миниатюр.

Две фантазии М. Левитина по мотивам произведений А. П. Чехова и Д. Хармса («Чехонте и Эрмитаж» и «Хармс, Чармс, Шардам») — это редчайший случай превращения литературного монтажа в целостные самостоятельные произведения, объединяющие рассказы, фелетоны, пародии. М. Левитин выстроил оригинальный сюжет вокруг московского сада «Эрмитаж» и помещающегося в нем фантастического театра антрепренера М. Лентовского. Именно здесь сплетаются судьбы персонажей ранних произведений А. П. Чехова. С по-

мощью «Эрмитажа» как символа искусства постановщик и автор инсценировки выявляет такие связи и переключки между сюжетами и героями молодого Чехова, какие подчас остаются незамеченными и в литературоведческих исследованиях. Мотив трагикомического несоответствия мечты и реальности последовательно проводится через все эпизоды спектакля, рождая в зрительном зале искреннее сочувствие к чеховским образам.

Если для «Чехонте» характерен «смех сквозь слезы», то «Хармс, Чармс, Шардам» — это стилизация безудержного веселья, вовлекающая публику в круговорот забавных происшествий, актерской комедийной импровизации, остроумных режиссерских находок. Чехов известен всем, произведения Хармса «для взрослых» привлечены театром из архива писателя и впервые воплощены на профессиональной сцене. Чтобы изобразить хармсовских чудиков, требовался особый прием, особый жанр, и этим жанром стала вновь клоунада, как и в спектакле «Искренне ваш». Мир клоунады — это мир особый. Алогизм, парадоксальность — его законные способы постижения действительности. Однако М. Левитин клоунаду усложняет, наполняя ее психологическим содержанием. Для веселой компании, изображенной А. Горизонтовым, Ю. Черновым, А. Потаровым,

Б. Герчаковым, Р. Карцевым и Л. Полищук, самые невероятные положения психологически оправданы. Яркая театральность, зрелищность режиссерского решения не заслоняют сатирического подтекста хармсовских сценок и шуток. За клоунскими трюками явно ощутима насмешка над стереотипами обывательского мышления, его ограниченностью.

Спектакль М. Левитина — школа эксцентрики, и не случайно в последние гастрольные туры вновь открывал для себя Р. Карцева, А. Полищук, Б. Герчакова. Работа с другими интересными драматическими режиссерами также оказалась на заметку повысившемуся общему исполнительскому уровню труппы. В лучших своих работах Театр миниатюр перерос границы эстрадного жанра, хотя он и не похож ни на один из драматических театров Ленинграда или Москвы. Создалась ситуация, когда эрмитажный театр оказался той площадкой, где молодые постановщики могут осуществлять свои эксперименты. Будем надеяться, что они принесут успех театру. «Эрмитаж» — в переводе с французского означает «тихий уголок». Пусть в этот «уголок» всегда стремятся зрители, пусть в нем не стихают театральный поиск, смех и аплодисменты.

Е. ПЛОТНИКОВ

18 СЕН 1982

Вечерний Ленинград
г. Ленинград